

Бай Иньфэн, конечно, уже всё обдумал заранее, но, глядя на цветущее, подобное луне и цветам лицо Юнь Лань, слова отказа просто не шли с языка.

Оказывается, Великая принцесса тоже питала к нему симпатию, но из-за разницы в статусе они не могли стать мужем и женой, поэтому она и высказала то предложение в столь завуалированной форме.

В тот миг сердце Бай Иньфэна запуталось в клубке противоречий.

Великая принцесса, увидев растерянное лицо Бай Иньфэна, который, казалось, ещё не до конца всё осознал, лишь усмехнулась и позволила ему отправиться домой, чтобы подумать ещё несколько дней.

Он понимал, что Великая принцесса проявила к нему огромное снисхождение. В прошлый раз она уже давала ему время на раздумья, но он не уловил её намёка, а теперь это был уже второй раз. Такое пренебрежительное отношение к Великой принцессе вполне заслуживало, чтобы она приказала вытащить его и отколотить палками.

По прежнему характеру Бай Иньфэн ни за что бы не согласился. Даже если бы и удалось провести вместе одну ночь страсти, потом пришлось бы смотреть, как Великая принцесса выходит замуж за другого мужчину, а в будущем у неё могли бы появиться и другие фавориты. Такая мука длилась бы вечно. Но последние слова Великой принцессы заставили его усомниться в своём решении.

Жизнь коротка. После встречи с Великой принцессой, возможно, ни одна другая женщина в этой жизни уже не тронет его сердце. Если упустит этот шанс, то, возможно, упустит навсегда.

Дело это крайне важное, лучше посоветоваться с А-у. Хотя А-у и не старше его по возрасту, но жизненного опыта у него явно не меньше.

Перед уходом А-у сказал, что скоро вернётся. Бай Иньфэн тогда даже считал его надоедливым и надеялся, что тот задержится подольше. Но то, что А-у не вернулся всю ночь, вызвало у него смутное предчувствие беды.

Неужели этот парень снова влип в неприятности?

Вспоминая события, последовавшие за прошлым внезапным исчезновением Тан Сяоу, Бай Иньфэн волновался всё сильнее. На следующий день, когда ещё даже не рассвело, он отправился в сторону храма Саньшань.

Выйдя слишком рано, он застал городские ворота ещё закрытыми и, притаившись неподалёку, стал ждать, пока стража ослабит бдительность, чтобы перелезть через стену.

По безмолвной длинной улице с дальнего конца донеслись мерные шаги, приближаясь. Бай Иньфэн подумал, что это патруль Ведомства Императорского города, и не придавал этому значения.

Но, прислушавшись, он понял, что шагов становится всё больше, и людей явно много — по меньшей мере, три-пять сотен. В патруле Ведомства Императорского города обычно не более десяти человек в отряде. Куда же направляется такое множество?

Бай Иньфэн спрятался в тени. Вскоре отряд уже подошёл. Впереди шли конные воины. Командир, спешившись, громко объявил:

— Секретный приказ из императорского дворца! Необходимо выйти из города!

Стража у ворот ответила:

— Есть ли у вас верительная грамота?

— Вот собственноручный указ Его Величества!

Такое, казалось, случалось редко. Стража попросила их подождать и отправилась доложить начальству. Вскоре вышел старец. Все присутствующие почтительно поклонились ему, обращаясь «ваша честь».

Старец взял указ, некоторое время внимательно разглядывал его, прищурившись, а затем махнул рукой, приказав страже пропустить отряд.

При свете фонарей Бай Иньфэн разглядел лицо старца, показавшееся ему знакомым. Внезапно он вспомнил: в начале этого года, когда он спускался с горы с Тан Сяоу, повозку с мулом управлял именно этот старик!

Тогда тот старик, словно зазывала из терема Чуньфэн, настойчиво уговаривал их попробовать «открывающую лёд рыбу», чем вызвал сильное недовольство Тан Сяоу.

Этот старец оказался чиновником Ведомства Императорского города. Он мог так искусно загримироваться под возничего и мирно править повозкой для других. Видно, императорский контроль над столицей не так уж слаб.

Бай Иньфэн озабоченно нахмурился. Об этом нужно как можно скорее сообщить Тан Сяоу. Пусть даже это не принесёт особой пользы, но хотя бы даст ему понять, что перед лицом императора не стоит нести всякий вздор.

После конников шли ровным строем более трёхсот лучников, все несли мощные луки и тяжёлые стрелы. С первого взгляда было ясно — все они мастера, способные попасть в цель с сотни шагов.

Дождавшись, когда все покинут город, Бай Иньфэн, улучив момент, когда никто не смотрит, перелез через городскую стену.

Он полагал, что происходящее его не касается, но, к его удивлению, отряд направлялся напрямиком к храму Саньшань!

Храм Саньшань расположен в глухом месте, на несколько ли вокруг — безлюдная местность. Бай Иньфэн не мог придумать, куда ещё они могли бы направляться, если не в храм.

Плохо! Неужели личность А-у раскрыли?

Бай Иньфэн, конечно, знал, что слава Долины Вечной Жизни широко известна. Многие верят слухам, что в Долине Вечной Жизни есть эликсир бессмертия. Хотя сам он в это не верил, но слухи, передаваясь из уст в уста, обретали видимость истины. Если личность А-у раскроют, последствия будут непредсказуемыми.

Он не смел медлить и пошёл на гору по тропинке.

Тропа была трудной и опасной. Взобравшись на гору, он обнаружил, что одежда во многих местах протёрлась, а ладони были содраны в кровь.

Добравшись до загородного дома Тан Сяоу на задней горе, он постучал в дверь, ещё не отдышавшись.

Тан Сяоу договорился о встрече с Юнь Тао именно на сегодня. Пробыв почти два дня в воздержании и очищении, услышав стук в дверь, он подумал, что это Юнь Тао снова пришёл порадовать его сюрпризом. Открыв дверь и увидев Бай Иньфэна, он невольно слегка опешил:

— А-фэн, что ты натворил? Почему ты в таком плачевном виде?

Хотя его и обуревало нетерпение, сейчас все его мысли были заняты Юнь Тао, и ему не хотелось ничего затевать с Бай Иньфэном. Ведь с Юнь Тао им предстояло встречаться редко, и перед каждой встречей совершать омовение и воскуривать благовония, проявляя искреннее почтение, — возможно, это придавало больше церемониальности, и воспоминания тогда становились ещё ярче.

Бай Иньфэн схватил его за запястье и торопливо сказал:

— В храме Саньшань оставаться нельзя, А-у, пошли со мной!

Тан Сяоу вырвал руку и, нахмурившись, произнёс:

— Что я тебе раньше говорил? Никогда не паникуй. Если что-то случилось, говори спокойно.

— Некогда! Император отправил на гору лучников, определённо, чтобы окружить и убить тебя. Давай уйдём, немедленно покинем столицу!

— Не верю, — покачал головой Тан Сяоу. — Брат Юнь искренне ко мне расположен, он не поступил бы со мной так. Ты, должно быть, что-то не так понял.

— Независимо от того, ошибка это или нет, сегодня ты обязательно должен уехать со мной из столицы! Я действительно видел, как лучники поднимаются на гору!

Тан Сяоу беспомощно усмехнулся:

— А-фэн, даже если лучники и поднимаются на гору, это необязательно направлено против меня. Если мы сбежим, разве это не вызовет подозрений? Ты говоришь, что видел лучников, так где же они? Покажи мне?

Горы вокруг храма Саньшань высоки, леса густы — спрятать несколько сотен лучников проще простого. К тому же они находились рядом с водопадом, рёв воды заглушал практически любые посторонние звуки.

Бай Иньфэн на мгновение замешкался:

— Я шёл быстрее, когда поднимался, они ещё не дошли.

— Возможно, они вообще не направляются в храм Саньшань, — беззаботно ответил Тан Сяоу.

— У городских ворот я встретил одного старого господина, мы видели его раньше. Он из Ведомства Императорского города, — Бай Иньфэн рассказал Тан Сяоу о том, что видел по дороге.

Тан Сяоу тоже вспомнил того старца и сказал:

— Разве ты тогда не говорил, что он не питает к нам злых намерений? Всё в порядке, не накручивай себя понапрасну.

Бай Иньфэн хотел возразить, но Тан Сяоу уже произнёс:

— Скажу тебе прямо: я договорился с братом Юнем встретиться сегодня. Если для усиления охраны направляют больше людей, это нормально.

Бай Иньфэн вскричал:

— Ты договорился с ним встретиться сегодня, почему же не сказал мне?!

— А зачем мне было говорить тебе?

— Я готовил каждый приём пищи, ждал, когда ты вернёшься поесть!

Тан Сяоу не понимал, почему Бай Иньфэн так разозлился, и решил, что тот просто неправильно понял Юнь Тао и теперь смущается. Поэтому он стал его успокаивать:

— Подожди, завтра я спущусь с горы и буду готовить для тебя целый месяц, чтобы наверстать упущенное, хорошо?

— Какой там хорошо! Ты сегодня же спустишься со мной!

— Не дури. Брат Юнь и я редко видимся, как я могу пойти с тобой обратно? Будь умницей, иди домой и жди меня.

Лицо Бай Иньфэна почернело от ярости. Он уже собирался что-то сказать, как за дверью раздался пронзительный голос:

— Передаю устный указ Его Величества: преподнести даосу Линъюнь-цзы одну чашу супа из ласточкиных гнёзд с семенами лотоса.

Тан Сяоу, уже облачённый в аккуратный светло-жёлтый даосский халат, услышав это, вышел, чтобы встретить гостей.

Бай Иньфэн последовал за ним и увидел, что указ передаёт евнух Ван, а сопровождают его два слуги — те самые возничие, которые управляли их повозкой.

Увидев Тан Сяоу, евнух Ван расплылся в улыбке:

— Вы, должно быть, даос Линъюнь-цзы? Сегодня утром Его Величество, отведав этот суп из ласточкиных гнёзд с семенами лотоса, вспомнил о вас и настоятельно велел этой старой слуге доставить суп даосу.

Тан Сяоу ответил:

— Потрудились, господин евнух Ван.

Он сложил ладони в приветственном жесте и уже собирался принять чашу с супом из семян лотоса, но Бай Иньфэн шагнул вперёд и преградил ему путь:

— Нельзя! В этом супе яд!

Тан Сяоу, которого он раз за разом останавливал, всерьёз рассердился:

— Ты что, собственноручно варил этот суп? Откуда ты знаешь, есть в нём яд или нет?

— Всё равно, ты не должен его пить!

Тан Сяоу тоже вспыхнул от гнева, думая про себя, раз я не ем твою еду, ты не позволяешь мне есть чужую? Да что за несправедливость!

Ему было лень спорить с Бай Иньфэном, и он приготовился принять чашу и выпить суп.

<http://bllate.org/book/15610/1393687>